

УДК 340.1(045)

*В.В. Луценко, Е.С. Акименко, А.И. Сушицкий***ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА
НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА)**

На современном этапе развития правовой науки более детальное изучение функций государства напрямую связано с существующими проблемами в современной практике построения социального и правового государства, укрепления правового положения гражданского общества в Российской Федерации.

Коммуникативная функция права является одной из основных, важнейших, приоритетных направлений деятельности современного Российского государства в современных реалиях. В статье рассматриваются вопросы, посвященные оценке роли права как связующего элемента в области правоотношений, с одной стороны, предписывающих исполнять правовые нормы, а с другой стороны, обязанных их исполнять непосредственно. Авторы выявили взаимосвязь коммуникативной функции права и его действительной и непосредственной реализации. В статье предложены условия, при соблюдении которых (и одновременно через призму правовой коммуникации) может быть достигнуто взаимодействие субъектов правовой жизни.

Авторами прослеживается становление коммуникативной функции права с помощью правовой информации как ее элемента и неотъемлемой составляющей.

Значение и роль коммуникативной функции как одной из основных функций современного государства в настоящее время оценены не в полной мере. Поиск баланса между сравнительно устойчивыми направлениями развития, связанными с необходимостью улучшения правового общения отдельных субъектов общественных отношений, и острой потребностью сдерживания их неоправданного поведения, поиск границ взаимобмена информацией представляет собой одну из самых актуальных проблем теории права.

Ключевые слова: функции государства, коммуникативная функция, модель поведения.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-2-339-343

Этимология понятия «коммуникация» (лат. *communicatio*) берет свое начало из латинского языка и предполагает под собой передачу какого-либо сообщения. Что касается коммуникативной функции права, то, с одной стороны, ее возможно рассматривать как взаимосвязь одного явления с другим, с другой же – понимать как передачу информации, которая предназначается конкретно определенному адресату, таким образом, создается первичный уровень правового её регулирования.

Однако, учеными-исследователями не всегда придавалось должное значение роли коммуникативной функции права, при том, что различные аспекты системных связей норм права и юридической доктрины затрагивают все сферы их проявлений, будь то правореализация, правоинтерпретация и т. п.

Рассматривая форму коммуникативной функции права, следует отметить то, что она выражается многопланово, берёт свое начало с момента нормативного регулирования, продолжается в процессе изменения механизмов регуляции в поведении и деятельности субъектов общественных отношений, тем самым происходит коммуникативное воздействие. Таким образом, необходимо отметить, что реализация коммуникативной функции права, как и других функций, возможна только при непосредственной реализации самого права [9].

Каждое предписание, требующее от субъектов права выполнения определенных действий или присутствия в определенном месте, имеет нормативный характер, предполагающий наличие конкретной информации. Такого рода данные представляют основу права в целом, так как квалифицируют его содержание. Именно в основе права сосредоточена объективная воля создателя конкретного предписания, которое направлено на выполнение определенных действий. В противном случае применение норм права не будет иметь никакого смысла, так как оно не сможет выполнить своего предназначения [8].

В современной правовой действительности право выступает связующим элементом между субъектами правоотношений, которые, с одной стороны, представлены в роли создателей правовых предписаний, а с другой – исполнителями, которым адресованы данные предписания. В результате такого процесса коммуникативного характера возникает определенное взаимодействие, где обеспечивается доведение правовой информации, где право становится промежуточным звеном [2].

В правовой науке, наряду с регулятивной и охранительной функцией права, такие учёные-цивилисты, как Денисенко В.В., Пржиленский В.И., особую роль стали отводить коммуникативной функции права, как равной по значимости остальным функциям права.

Содержание нормы права, представленной в виде нормативного предписания, существует не самостоятельно, а как специальная «коммуникативная модель должного и допустимого поведения». Сторонниками коммуникативной теории (которая позволяет упорядочивать и обосновывать систему суждений о коммуникативной функции права) считается, что данная функция эффективно реализуется только тогда, когда соблюдаются правильные условия ее выражения и реализации в правовых отношениях между субъектами права и их правильным пониманием содержательной стороны указанных предписаний [3].

В научных исследованиях, связанных с изучением функций права, акцентируется внимание на уровень правового развития общества, который прослеживается при изучении нормативных правовых актов и возникающих в результате их действий в сфере правоотношений. Изучение правовой действительности в границах коммуникативного подхода предоставляет нам возможность определить бытие права и саму его сущность в целом.

Что касается правовых коммуникаций в том смысле, когда речь идет о правовой жизни, то здесь следует остановиться на фундаментальных установках позитивного права. Эффективное функционирование коммуникативной функции права возможно при наличии социальных регуляторов, таких, к примеру, как обычай, традиция, мораль и т. д. При соблюдении определенных правил союза существует высокая вероятность достижения наивысшего уровня удовлетворения интересов всех субъектов правоотношений.

Для демонстрации связей правовых норм, действий и смыслов правовой жизни, в контексте коммуникативной теории права и используется правовая коммуникация [7].

Коммуникативный подход объясняет самые различные явления правовой действительности, происходящие в общественной жизни, и они должны рассматриваться именно как «непосредственная коммуникация». Таким образом, авторы настоящей статьи полагают, что происходит моделирование правовой действительности, выбирается наиболее целесообразный и оптимальный образец поведения.

Правовая коммуникация, как правило, характеризуется как коммуникация по поводу права и связи права между ее субъектами. В данном случае такая связь осуществляется с одной единственной целью – обмена правовой информацией. Это показывает прямую связь социальных регуляторов с правом, выражая его в статистическом аспекте.

Рассматривая динамический аспект коммуникативной функции права, подчеркнём, что с данной стороны она представляет непосредственно процесс общения, при котором в ходе правовой коммуникации возникает и затем закрепляется правовая действительность. Весь процесс возникновения и закрепления сопровождается аккумулярованием конкретной правовой действительности, возникают примерные базы информации, связанной с правом. Параллельно производится сбор, учет, обработка и передача правовой информации.

Коммуникативную функцию права можно так же рассмотреть и с динамической, и со статической стороны, в их тесной взаимосвязи. При этом между этими сторонами сохраняются отношения равенства. По мнению Е.А. Романенко, под правовой коммуникацией понимается такое взаимодействие субъектов права, которое основывается на правовых нормах, нацеленных на удовлетворение легитимных потребностей и интересов субъектов правоотношений [6].

Практическое значение коммуникативной функции права видится авторам в том, что особое внимание уделяется существующей правовой реальности. В данном случае происходит соединение сущности права и его присутствия в правовой действительности. Коммуникативная теория права не дает прямых ответов на вопросы, связанные с определением природы самого права, но в тоже время позволяет отследить и обеспечить наиболее эффективные варианты реализации принятых ранее норм права. Таким образом, надлежит отметить, что именно эффективная правореализация в конечном итоге представляет собой предмет коммуникации в узком смысле [5].

Обратим внимание читателя на то, что коммуникативную функцию права возможно рассматривать как в узком, так и широком смысле. Применяя данные разграничения при определении методологического значения, возникает очевидная вероятность дать конкретное выражение механизмам коммуникативного взаимодействия субъектов права, тем самым определяются функциональные стороны действия самого права.

Рассматривая форму коммуникативной функции права, несомненно её выражение через такие виды деятельности компетентных органов государства, общественных организаций и граждан, имеющих юридическое образование, как установление условий действий норм права, юридических прав и обязанностей участников различных правоотношений и т. д. Более того, коммуникативная функция права выражается и через правоприменительную, и правотворческую деятельность в процессе правового воспитания. Таким образом, любой контакт в сфере права и будет правовой коммуникацией.

В широком смысле роль правовой коммуникации необходимо определять как результат познания смысла права между субъектами и адресатами, на которых направлено само право. В последующем, в результате такого правового воздействия, происходит познание назначения права. При этом только социальные явления и процессы, имеющие юридическое предназначение, оказываются в сфере действия права. В дальнейшем эталон юридически значимого поведения становится своего рода шаблоном, который, как правило, должен использоваться субъектами права при их коммуникативном общении в процессе реализации основных функций права. Через такое проявление показывается выражение коммуникации в правовой действительности.

В узком смысле правовая коммуникация предполагает под собой применение особых правовых средств, в результате использования которых субъекты правоотношений всегда стремятся к получению определенного юридического результата. Под юридическим результатом должен пониматься такой результат, который обоснован юридически с применением действующего законодательства.

Применяемая в процессе реализации коммуникативной функции права правовая информация излагается специальным способом путем оформления понятийного содержания права, который представляет собой юридический язык. Юридический язык олицетворяет совокупность логических, грамматических и иных способов такого рода оформления понятийного содержания права. В процессе изложения правовой информации происходит правовое общение между субъектами, в котором они используют код коммуникации, предназначенный прежде всего для организации коммуникации в межличностном поведении.

При реализации коммуникативной функции права происходит взаимодействие субъектов правовой жизни, которые в свою очередь визуализируют и передают правовую информацию. Процесс визуализирования и передачи такого рода информации происходит с соблюдением таких критериев, как достоверность и допустимость, а также принимаются, истолковываются и используются тексты, содержащие в себе нормы права.

Правовая информация и ее фундаментальные начала, в том числе аподиктическое знание, при реализации коммуникативной функции права непрерывно продвигаются от одного субъекта общественных отношений к другому. Характер реализации коммуникативной функции права связан с тем, что, как и любая информация, содержащая в себе данные о каком-либо явлении, и происходит государственное управление, а именно через передачу такого рода сообщений, основным средством которого и выступает само право [1].

В сфере правовых отношений между субъектами права коммуникативная функция права может проявляться и в частном праве. Рассматривая коммуникацию как процесс, в котором непосредственно реализуется общение, которое включает в себя следующие элементы: перцептивный, интерактивный и коммуникативный.

Несомненно, коммуникативная функция права является одним из основных направлений правового воздействия со стороны государства на общественные отношения. В процессе реализации данной функции права происходит организованное правовое взаимодействие между субъектами права, и, как результат, происходит видоизменение с коммуникации социальной в правовую реальность, выражающуюся в источниках права. Исходной точкой начала действия коммуникативной функции права является процесс правового регулирования, в последующем же происходит перцепция на уровне интерпретационных и государственно-властных индивидуально-определенных актов.

Исключительное значение коммуникативной функции права отражается в границах синтеза социально-гуманитарных знаний, имеющих коммуникативную природу [4].

Подводя итог рассмотрения вопросов, посвященных теме статьи, полагаем, что коммуникативная функция права в первую очередь выступает средством обеспечения управления и контроля коммуникативной стороны права, обеспечивает поиск наиболее оптимальных путей взаимодействия между субъектами права. Коммуникативная функция права является средством обеспечения функционирования права, которое функционирует и организует взаимодействие между субъектами права.

Коммуникативная функция права предназначена для создания, передачи и получения информации правового характера между субъектами, на которых направлено информационное воздействие. В основе данного информационного воздействия лежит инициативно-правомерное поведение субъектов права, в том числе возможно так же и принуждение к такому поведению. А аккумуляция информации именно о субъектах права, на основании которой происходит выявление закономерностей их поведения, есть резюмирование моделей поведения участников правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринов П.С., Катомина В.А. Коммуникативная функция права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 22-29.
2. Денисенко В.В. Коммуникативная функция права // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 3 (89). С. 231-238.
3. Левченко С.А. Правой дискурс: понятие, нормативно-коммуникативная функция, особенности исследования // Правовое образование: Сборник научных статей. Ростов-н/Д: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2022. С. 195-198.
4. Нажули К. Теория политической коммуникация как часть теории международных отношений // Студенческий вестник. 2021. № 17-4(162). С. 86-87.
5. Никонов Д.А., Луценко В.В., Вишняков М.М. Правовые ограничения как средство обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях режима контртеррористической операции // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17–18 февраля 2022 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 190-195.
6. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. ... докт. юрид. наук в виде науч. докл. СПб., 2002. С. 9.
7. Потемкина О.С. Коммуникативная функция права (общетеоретическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 40.
8. Потемкина О.С. Значение правовой коммуникации в механизме действия права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 247-251.
9. Пржиленский В.И., Лаза В.Д. Коммуникативная теория общества: социально-технологические и правоприменительные контексты // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 35-44.

Поступила в редакцию 20.02.2023

Луценко Виктор Викторович, адъюнкт факультета по подготовке кадров
высшей квалификации и дополнительного профессионального образования
E-mail: dotsentcom@yandex.ru

Акименко Елена Сергеевна, старший преподаватель кафедры гражданского права
E-mail: akimenko.elena.don@yandex.ru

Сушицкий Анатолий Ипполитович, адъюнкт факультета по подготовке кадров
высшей квалификации и дополнительного профессионального образования
E-mail: sbb@yandex.ru

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

V.V. Lutsenko, E.S. Akimenko, A.I. Sushitsky

**THE MAIN DIRECTIONS OF THE LEGAL IMPACT OF THE STATE ON PUBLIC RELATIONS
(BY THE EXAMPLE OF THE COMMUNICATION FUNCTION OF LAW)**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-2-339-343

At the present stage of development of legal science, a more detailed study of the functions of the state is directly related to the existing problems in the modern practice of building a social and legal state, strengthening the legal status of civil society in the Russian Federation.

The communicative function of law is one of the main, most important, priority areas of activity of the modern Russian state in modern realities. The article deals with issues related to the assessment of the role of law as a connecting element in the field of legal relations, on the one hand, prescribing to fulfill legal norms, and on the other hand, obliged to fulfill them directly. The authors have revealed the relationship between the communicative function of law and its actual and immediate implementation. The article proposes the conditions under which, (and at the same time through the prism of legal communication), can be achieved interaction of subjects of legal life. The authors trace the formation of the communicative function of law with the help of legal information as its element and integral component.

The significance and role of the communicative function as one of the main functions of the modern state is currently substantially underestimated in full. The search for a balance between relatively stable directions of development associated with the need to improve the legal communication of individual subjects of public relations, and the urgent need to restrain their unjustified behavior, the search for boundaries for the exchange of information, is one of the most pressing problems in the theory of law.

Keywords: state functions, communicative function, behavior model.

Received 20.02.2023

Lutsenko V.V., Adjunct of the Faculty of Personnel Training higher qualification and additional professional education

E-mail: dotsentcom@yandex.ru

Akimenko E.S., Senior Lecturer of the Department of Civil Law

E-mail: akimenko.elena.don@yandex.ru

Sushitsky A.I., adjunct of the faculty for personnel training higher qualification and additional professional education

E-mail: sbb@yandex.ru

Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Troops Guards of the Russian Federation
Lyotchika Pilyutova st., 1, Saint Petersburg, Russia, 198206